

30. Становится жарко

«Ждал, что, может, ты придёшь,»

«Ждал, что, может, ты придёшь,»

«Возможно...»

Вновь и вновь повторялся заключительный аккорд вместе с финальными словами, постепенно затихая, и, наконец, исполнение песни «Золушка» завершилось.

В почти полностью забитом людьми баре на мгновение воцарилась тишина, а затем отовсюду стали раздаваться аплодисменты – хоть и не такие, что могли сорвать крышу здания, но всё же продолжительные и горячие!

Лу Чэнь снова безупречно сыграл и спел эту сентиментальную песню. Он ещё глубже проникся чувствами, заложенными в это произведение, вызвав в сердцах слушателей отклик.

Он удостоился похвал и аплодисментов!

«Как вам?»

На втором этаже Красоднева в зоне зарезервированных мест сидели шестеро человек, и Чэнь Цзяньхао находился среди них.

Он улыбнулся и спросил: «Владелец Чан, вы что-нибудь разглядели своим зорким взглядом в моём молодом сотруди́нике?»

Хоть это и было сказано в скромном тоне, однако в речи можно было услышать самодовольство и бахвальство.

Чэнь Цзяньхао, разумеется, не был поверхностным человеком. Человеком, над которым он подшучивал, являлся сорокалетний мужчина.

Чан Вэй, владелец бара Голубой Лотос.

Чан Вэй с виду казался очень худым, но не настолько хилым, чтобы от ветерка валиться с ног, а также выглядел энергичным и способным.

Его волосы были коротко подстрижены под ёжик, глаза горели воодушевлением. Судя по прикиду, он имел вкус в одежде. Не считая цепного браслета из сандалового дерева на левой руке, он не имел никаких других украшений.

В местном окружении Хоухая Чан Вэй, несомненно, являлся самой выдающейся личностью. У него были большие и прочные связи с разносторонними людьми. В течение 10 лет он умело и впечатляюще управлял Голубым Лотосом и стал номером один в своей профессиональной сфере.

Что ещё заставляло невероятно уважать Чан Вэя, так это его дальновидность. Ранее, когда земельный участок Хоухая уже был необычайно дорогим, он не пожалел никаких денег, вложив огромные средства на покупку прав собственности на землю для бара. К настоящему времени цена на землю увеличилась как минимум в 10 раз!

За 10 лет из Голубого Лотоса вышло немало получивших известность исполнителей.

Некоторые из них уже стали профессиональными суперзвездами.

Без поддержки Чан Вэя здесь не обходилось, но он никогда об этом громко не заявлял.

Чан Вэй и Чэнь Цзяньхао знали друг друга 10 лет. Отношения между ними двумя позволяли слегка подшучивать, но при этом не нарушая приличия. Однако на подшучивание Чэнь Цзяньхао Чан Вэй с очень серьёзным видом кивнул, ответив: «Неплохо».

Чэнь Цзяньхао знал, что услышать от Чан Вэя “неплохо” – это уже была весьма высокая похвала. Обычно, когда кто-то из получивших известность исполнителей приходил выступать в Голубой Лотос и им удавалось вызвать в зале овации, Чан Вэй давал оценку лишь одним словом – “сойдёт”.

Поэтому Чэнь Цзяньхао невольно расплылся в улыбке – это была настоящая радость.

«Действительно неплохо!»

Слева от Чан Вэя сидела женщина средних лет, которая выразила одобрение: «У двух песен свои особенные черты. Уже давно не слышала таких народных песен. Они и впрямь навевают мысли о любви».

Этой женщине было почти 40 лет. Она имела довольно полное телосложение, отлично ухоженную кожу, и лишь морщины возле уголков глаз выдавали её реальный возраст. Она вела себя очень грациозно.

«Братец Чан и сестрица Чэнь говорят, что неплохо. Значит, это и в самом деле неплохо!»

Мужчина с прищуренными глазами рассмеялся и принял участие в общей беседе: «Директор Су, ты и владелец Цзяньхао близкие знакомые. Немедленно предложили этому пареньку заключить контракт, пусть владелец Цзяньхао погорюет!»

Он поддразнивал Су Цинмэй.

Только вот он не знал, что Су Цинмэй несколько дней назад потерпела неудачу с Лу Чэнем, и сейчас мужчина задел её прямо за живое своими словами и почти утратил всё её уважение к нему!

Су Цинмэй вздохнула и произнесла: «Сотрудник братца Цзяньхао слишком высокомерный, мы не сумели договориться».

Этот мужчина с прищуренными глазами являлся другом Чан Вэя и человеком из местного окружения. Он не знал, что своей шуткой рассердил Су Цинмэй, которая не желала находиться здесь.

Поэтому Су Цинмэй могла лишь стерпеть, но обида глубоко засела в ней.

Мужчина с прищуренными глазами был человеком опытным, поэтому, услышав жалобу Су Цинмэй, всё сразу понял.

Он тут же осознал, что сказал что-то не то, и немедленно спросил с изумлением: «Да ладно? Он не одобрил даже вашу компанию Цин'юй?»

Он, конечно, намеревался снискать расположение у девушки, чтобы хоть как-то загладить свою вину, но и в то же время действительно был поражён.

Несмотря на то, что компания Цин'юй в деловых кругах являлась восходящим светилом, и с момента её основания в столице прошло не так много времени, однако её заслуженно можно было считать властной компанией. Она собрала вокруг себя группу выдающихся талантливых людей и готовилась развиваться большими скачками.

У этой новой компании было богатое будущее. В последнее время компания Цин'юй и Голубой Лотос совместно организовывали музыкальные ночи. Несметное количество людей желали пойти на всё угодно, лишь бы показаться на подобном мероприятии.

Пока посторонние люди сильно желали работать в компании, Лу Чэнь вдруг отказал Су Цинмэй в подписание договора, что было просто ему непостижимо!

Лу Чэнь сразу же упал в её глазах – неплохо поёт, красивая внешность, а вот с мозгами у него всё туго!

Чэнь Цзяньхао ощутил некое неудобство, кашлянул и сказал: «У малыша Лу слегка разнузданный характер. Он не хотел лишаться свободы из-за контракта. Юноши же, они такие: мыслят совсем иначе, чем мы, старики».

Чан Вэй мельком взглянул на Су Цинмэй и с преспокойным видом произнёс: «Хорошо поёт – и ладно. Остальное неважно».

Никто не возразил и даже Су Цинмэй промолчала, ведь это был пустяк.

«Братец Лу!»

Лу Чэнь как раз только что закончил выступление и не успел зайти за сцену, как дорогу ему преградил официант.

Лу Чэнь немного растерялся и тотчас же рассмеялся: «Братец Чжан, в чём дело?»

В Красодневе не работало таких официантов, кого бы Лу Чэнь не знал, потому что раньше он и сам был одним из них, но с официантом по фамилии Чжан он, можно сказать, был не особо знаком. Между ними отсутствовали какие-либо дружеские отношения, они были лишь знакомы по работе.

Раньше этот официант не вёл себя так любезно по отношению к Лу Чэню, да ещё и с некой долей заискивания.

«Что ты, что ты, братец...»

Официант по фамилии Чжан медленно покачал головой из стороны в сторону, сказав: «Братец Лу, ты сейчас уже практически исполнитель по контракту, называй меня малыш Чжан».

На самом деле он вёл себя так почтительно не из-за отношения к исполнителям по контракту. Настоящая причина заключалась в том, что бывший коллега малыш Гао, по слухам, из-за того, что тот обидел Лу Чэня, был уволен владельцем бара и теперь не мог работать ни в одном из мест Хоухая!

Лу Чэнь с беспомощным видом произнёс: «Братец Чжан, если у тебя есть дело – говори. Ни к чему вся эта вежливость».

Официант по фамилии Чжан стыдливо улыбнулся, затем показал пальцем назад, сказав:

«Клиенты за столом №27 искали тебя и хотели о чём-то переговорить. Это студентки университета, и две из них очень красивые!»

Он подмигнул, выражая уверенность в сказанном.

Лу Чэнь не удержался от смеха и ответил: «Хорошо. Сейчас положу гитару и подойду. Спасибо».

Он отчётливо понимал, что люди непременно заплатили официанту чаевые, после чего тот так любезно пошёл искать Лу Чэня.

Но в этом ничего не было плохого. Лучше всегда вести себя доброжелательно с людьми, чем за спиной поносить их. Лу Чэнь немало проработал официантом и знал, какая это была мучительная и изнуряющая работа и что не так-то просто здесь заработать деньги.

Официант по фамилии Чжан был смущён неожиданной милостью: «Прекрасно, я пойду обслуживать клиентов. Спасибо, братец Лу!»

Он с радостным видом убежал, а Лу Чэнь оставил гитару за сценой и подошёл к столу №27.

Официант по фамилии Чжан не обманул его, за столом №27 сидели пять девушек. По виду сразу становилось понятно, что это были студентки из ближайшего университетского городка. Две из них и в самом деле считались красавицами.

«Здравствуйте!»

Лу Чэнь улыбнулся и поприветствовал: «Добро пожаловать в Красоднев».

Пятеро человек занимали четыре места, но Лу Чэнь не стал втискиваться, приготовившись обменяться только парой слов и уйти.

Пятеро студенток очень смущались и постоянно переглядывались друг с другом. Самая смелая из них встала и сообщила: «Привет, мы посмотрели видео с тобой, выложенное на форуме, поэтому пришли тебя послушать. Ты и впрямь здорово поёшь...»

«На форуме?»

Лу Чэнь выглядел удивлённым: «Что за форум?»

«Форум Бэйхай!»

Студентка взволнованно говорила: «Ты там уже стал популярным. Видео, в котором тебя засняли, прикрепили в разделе Свободное пространство, и его просмотрели сто тысяч человек. К сожалению, была снята лишь малая часть, поэтому вечером мы пришли сюда посмотреть твоё выступление».

По мере того, как она всё это рассказывала Лу Чэню, студентки вели себя всё смелее и уже стали галдеть.

«Говорят, что вчера вечером приходили люди, но, к сожалению, не увидели тебя. Они ещё подумали, что ошиблись местом!»

«А нам повезло, и мы воочию тебя увидели».

«Хе-хе, здесь так приятно слушать. Не то, что на видео, где ужасное качество звука».

«Красавчик, ты ещё будешь выступать?»

Так вот в чём дело!

Лу Чэнь кивнул. Он и понятия не имел, что его скрытно сняли на видео, которое уже долетело до форума.

Этот парень не знал установленных правил в Красодневе?

Должно быть, ему надрали задницу!

Апчхи!

В то же время в комнате №415 женского общежития столичного педагогического университета.

Читавшая за письменным столом малышка Ми неожиданно звонко чихнула.

Она потёрла нос, а затем поёрзала по своей онемевшей заднице.

У неё было какое-то странное чувство.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/99870>